

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 3 (84). С. 151–155.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2024; 3 (84):151–155.

Научная статья
УДК 821.111-31.09«20»
DOI 10.37724/RSU.2024.84.3.017

Эмиграция, травма и женщина в романе Элиф Шафак «Честь»

Ландыш Нургаяновна Юзмухаметова
Казанский федеральный университет, Казань, Россия
Land_yz@mail.ru

Аннотация. Британская и турецкая писательница Элиф Шафак является одной из самых заметных мультикультурных авторов в современной британской литературе. За сравнительно небольшой период времени она получила престижные награды в области литературы, а в 2019 году попала в шорт-лист престижной Букеровской премии. Актуальность данного исследования заключается в изучении вклада Элиф Шафак в развитие мультикультурной британской литературы, западной словесности. Как известно, сегодня выходцы из разных уголков мира со своим уникальным культурным багажом, интегрируясь в западную систему, ее культурную, социальную парадигму, создают интересные тексты, уникальные образцы словесного искусства. Цель исследования — анализ романа «Честь» в контексте феминистской повестки, а также, акцентируя внимание на теме эмиграции, связанных с ней различного рода травм, отношений Востока и Запада. В романе проблемы расового, гендерного равенства, эмиграции, противостояния Востока и Запада, устаревших догматических норм морали, приводящих к трагическим последствиям, освещаются в контексте темы травмы, посттравматического синдрома. Особо остро в тексте заявляет о себе тема травмы, присущей для патриархальных обществ. Она в первую очередь связана с феминистским вопросом и этическими аспектами морали. Данная концепция в различных исследованиях последних лет во всех уголках мира стала необычайно активно внедряться в научный дискурс. Тексты Элиф Шафак могут дать богатый материал для изучения природы этого феномена не только в рамках литературоведческого анализа, но и в других междисциплинарных научных работах.

Ключевые слова: Э. Шафак, эмиграция, травма, права женщин, расизм, Восток — Запад, мультикультурный британский роман.

Для цитирования: Юзмухаметова Л. Н. Эмиграция, травма и женщина в романе Элиф Шафак «Честь» // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 3 (84). С. 151–155. DOI: 10.37724/RSU.2024.84.3.017.

Original article

Emigration, Trauma and Woman in Elif Shafak's Novel *Honor*

Landysh N. Yuzmukhametova
Kazan Federal University, Kazan, Russia
Land_yz@mail.ru

Abstract. The British and Turkish writer Elif Shafak is one of the most prominent multicultural authors in contemporary British fiction. She has won prestigious literary awards in a relatively short period of time and was shortlisted for the prestigious Booker Prize in 2019. The relevance of this study is to explore Elif Shafak's contribution to the development of multicultural British literature and Western literature. It is known that today people from different parts of the world with their unique cultural backgrounds, integrating into the Western

cultural and social paradigm, create interesting texts, unique samples of verbal art. The purpose of the study is to analyze the novel *Honor* in the context of the feminist agenda, and also, focusing on the theme of emigration, on various kinds of traumas associated with it, relations of the East and the West. In the novel, the problems of racial and gender equality, emigration, confrontation between East and West, outdated dogmatic norms of morality that lead to tragic consequences are highlighted in the context of the theme of trauma, post-traumatic syndrome. The paper focuses on the theme of trauma inherent in patriarchal societies, which is particularly relevant. It is primarily connected with the feminist issue and the ethical aspects. In recent years, this concept has become a particularly active part of academic discourse in various studies in all corners of the world. Elif Shafak's texts provide rich material for studying the nature of this phenomenon not only within the framework of literary analysis but also in interdisciplinary scholarship.

Keywords: E. Shafak, emigration, trauma, women's rights, racism, East — West, multicultural British novel.

For citation: Yuzmukhametova L. N. Emigration, Trauma and Woman in Elif Shafak's Novel *Honor*. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2024; 3 (84):151–155. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2024.84.3.017.

Сложные глобализационные процессы, массовая миграция сегодня дают исследователям почву для активного обсуждения возникновения мультикультурной литературы. Авторы, имея абсолютно разные корни, родной язык и культуру, начали творить на английском языке, тем самым обогащая мировую литературу уникальными образцами словесного искусства. В связи с темой мультикультурализма необходимо отметить работы таких авторитетных современных исследователей, как Y. Alibhai-Brown (см.: [Alibhai-Brown, 2001]), T. Modood (см.: [Modood, 2007]) и C. S. Saad (см.: [Saad, 2016]), которые стали теоретической базой для нашего анализа современного мультикультурного процесса.

Элиф Шафак — одна из самых известных британских писателей современности. Имея турецкие корни, обучаясь и работая в разных странах, на разных континентах, эта фигура в последние годы заявила о себе целым рядом серьезных романов, которые были номинированы и получили различные международные премии в области литературы. Многие тексты Элиф Шафак написаны на английском языке, большинство сюжетных линий разворачивается в Великобритании и Турции, затрагивает проблемы эмиграции, прав человека, гендерного и расового равенства, что дает нам возможность говорить об огромном вкладе писательницы в историю, развитие мультикультурной британской литературы. В отечественном литературоведении есть ряд исследований по творчеству Э. Шафак: ее творчеству посвящены научные статьи Л. В. Софроновой (см.: [Софронова, 2011]), М. М. Репенковой (см.: [Репенкова, 2014]) и др.

На рубеже XX–XXI веков гуманитарии по всему миру стали активно обсуждать такие понятия, как травма, посттравматический рост, память, постпамять. В изучение травматической памяти и ее интерпретации внесли большой вклад Дж. Александер, А. Ассман, Дж. Верч, К. Каррут, Д. Лакапра, Й. Рюзен, П. Хаттон и др. С точки зрения литературоведческого анализа необходимо упомянуть работу Джеффри Хартмана, в которой автор представил базовые аспекты теории травмы: «Возникает теория, сосредотачивающаяся на взаимосвязи слов и травмы и помогающая нам “прочитать рану” с помощью литературы... Теория основана в основном на психоаналитических источниках, хотя на нее сильно влияет литературная практика» (здесь и далее пер. наш. — Л. Ю.) [Hartman, 1995, p. 537]. В данной статье мы обратимся к анализу одного из самых популярных романов Э. Шафак — «Честь»; теория травмы поможет раскрыть тематическое разнообразие и проблематику текста.

В романе «Честь» сюжет разворачивается вокруг судьбы двух девушек из многолетней бедной курдской семьи — близняшек Пимби и Джамили. События развиваются с 1945 по 1990-е годы в курдской деревне на границе Турции с Сирией, а также в Лондоне, куда уезжает к мужу-турку Пимби. Брак, заключенный без любви, претерпевает крах, супруг главной героини (Эдем) бросает семью с тремя детьми, а их сын Искандер убивает родную тетю — Джамилю, перепутав ее со своей матерью, которая после ухода мужа начинает встречаться с другим мужчиной, таким же эмигрантом, запутавшимся в своих корнях. С точки зрения главного героя, пусть и сына жертвы, только убийство матери могло восстановить честь семьи. В тексте поднимается проблема одной из самых

базовых восточных ценностей — тема чести. Однако честь в романе выступает понятием, которое прикрывает зло, совершаемое людьми во имя устаревших патриархальных устоев, правил. Эпизод с повешенной Хейди (самой старшей сестры из восьми дочерей в семье родителей главных героинь) из-за ее побега с мужчиной и последующего позорного возвращения, трагическая судьба Джамили, от которой отказывается ее любимый человек, подозревая девушку в потере девственности во время ее насильственной кражи, а также убийство чести, совершенное Искандером, утверждают идею о том, что в глубоко патриархальной, консервативной модели общества именно женщина становится жертвой жестоких законов этой системы.

В тексте утверждается мысль о полной запретах и различных ограничений судьбе турецкой женщины. Например, девушке нельзя танцевать, а девственность — самое главное достояние. Мать Эсмы (Пимби) строго блюдет эти традиции: «она вечно твердит, что я должна беречь эту самую девственность как величайшее сокровище и давать решительный отпор всякому, кто на нее покусится... а вот Искандера она никогда не учит уму-разуму. Осторожность и осмотрительность не для него. Он имеет право быть собой. И ни на кого не оглядываться» [Шафак, 2014, с. 262–263].

На протяжении всего романа автор неоднократно выдвигает утверждение, что в патриархальном обществе мальчик, мужчина рассматривается как более ценная фигура. Мать Пимби и Джамили, Нази, умирает во время сложных родов девятой дочери, так и не дождавшись рождения долгожданного сына, о котором мечтает каждая семья, потому что появление мальчика считается достоянием («невеста отправлялась в свой новый дом верхом на лошади кремовой масти, которую вел под уздцы маленький мальчик — в знак того, что у молодых будет много сыновей» [Шафак, 2014, с. 123]). Также из уст Эсмы, яро желавшей стать писательницей, звучит мысль о том, что нужно быть «именно писателем, а не писательницей» [Там же, с. 260].

Феминистская повестка текста дает возможность обратиться к посттравматическому анализу, о чем пишут и многие зарубежные исследователи: «Эсма дает голос замалчиваемым воспоминаниям и прошлым травмам, которые в противном случае не были бы услышаны» (см.: [Sevinc, 2020, p. 127]). Обращаясь к структуре романа, литературовед констатирует, что «здесь Эсма создает цикл повествований, повторяющихся в нелинейном времени. Настоящее время повествования неизбежно преследуется прошлым и будущим. Таким образом, роль рассказчика состоит в том, чтобы смешать настоящее, прошлое и будущее, чтобы распознать молчаливые или умалчиваемые повествования. Это важный аспект романа, поскольку он способствует пониманию бесконечной структуры повествования. В то время как доминирующие структуры повествования навязывают линейность, которая почти всегда исключает женственность, этот тип повествования предполагает неконтролируемое и подрывное женское желание через письмо» (см.: [Ibid., pp. 127–128]). Проблема женской травмы выводится в сильную позицию текста — в эпиграфы, один из них гласит: «когда мне было семь лет, мы жили в маленьком зеленом домике. Один из наших соседей, отличный портной, часто бил жену. По вечерам до нас доносились крики, визг и проклятия. Утром мы приступали к своим обычным делам. Все делали вид, что накануне ничего не слышали, ничего не видели. Эта книга посвящена тем, кто слышит и видит» [Шафак, 2014, с. 5]. Данный эпиграф утверждает идею автора о наступлении времени, когда необходимо громко и открыто говорить о порою трагичных женских судьбах из патриархальных обществ.

Тема травмы в романе заявляет о себе на нескольких уровнях текста и в связи с разными сюжетными линиями. Автор описывает некоторые виды этого явления: помимо травм, связанных с различными формами насилия по отношению к женщинам в патриархальных культурах, о чем речь шла выше, упоминаются травмы, нанесенные религиозными обычаями, неудачами в родительской семье и, наконец, причиненные эмиграцией, отрывом от своих корней. Важное место в тексте занимает отсылка к детским травмам, которые, исходя из текста романа, становятся причиной множества неудач во взрослой жизни главных героев. Например, Эдим, который струсил жениться на любимой женщине из-за подозрения относительно ее невинности, впоследствии бросил нелюбимую супругу, пристрастившись к рулетке. Он сам в детстве жил с отцом-пьяницей (со всеми отсюда вытекающими проблемами), а затем перенес драматическую историю ухода матери из семьи ради любовника. Для Искандера — во взрослой жизни убийцы собственной матери — самым травматичным опытом детских лет, по мнению автора,

становится ритуальное жертвоприношение родителями его любимого барашка, а также обычной обрезания, которому он подвергается насильственно и в грубой форме. Оба эти эпизода сопровождаются ложью родителей: «прежде он вообразить не мог, что можно обмануть человека, который тебе дороже всего на свете. До этого дня он не представлял, что люди часто причиняют боль тем, кого любят всем сердцем» [Шафак, 2014, с. 47–48].

В традиционном для Элиф Шафак ключе в романе затрагивается тема эмиграции, которая переплетается с такими фундаментальными проблемами, как расизм и необходимость стать «своим» на «чужой» территории: «сколько бы мы, Топраки, не прожили в этом городе, мы всегда будем здесь чужаками — наполовину турецкая, наполовину курдская семья, ютящаяся в захудалом районе» [Шафак, 2014, с. 73]. Эмигранты, по мнению автора, — глубоко травмированные люди с оголенной психикой, которые, покинув родину, долгие годы живут с тяжелыми переживаниями. Они и их потомки — словно выброшенные волнами на берег обитатели морских глубин: «Люди, вырванные из привычной обстановки, тоже становились беспомощными, беззащитными, уязвимыми. Они тоже мечтали, чтобы волна подхватила их и унесла в знакомую стихию, где они смогут свободно дышать и двигаться» [Там же, с. 403].

В тексте современный Лондон, который так сильно, казалось бы, ратует за демократические ценности, разнообразие, терпимость, толерантность, представляется как место, где разворачиваются ужасающие для читателя события: «полиция не сочла нужным вмешаться, даже когда скинхеды с криками “бей черномазых!” начали громить витрины магазинов, принадлежавших иммигрантам» [Шафак, 2014, с. 299]. Ставящая во главу угла понятие чести, порой искажая ее истинный смысл, культура турецко-курдских героев противопоставляется культуре свободомыслящей, однако напрочь забывшей слово «позор» и запутавшейся в своих ценностях западной культуре: «а в Англии все перевернуто с ног на голову. Слово “кускус” здесь произносят чуть ли не благоговейно. А вот к слову “позор” относятся до крайности легкомысленно» [Там же, с. 395]. Таким образом, по Элиф Шафак, в своем противоборстве Восток и Запад имеют разные, но от этого не менее серьезные глубокие проблемы на современном этапе развития.

Судьбы женщин, описанных в романе, — Нази, Хейди, Пимби, Джамили, Эсмы — это большая история восточной женщины, воспитанной в патриархальном укладе. Однако в тексте есть место и европейским девушкам, Кэти и Тобико — возлюбленной Искандера и подруге его брата Юнуса. Эти уверенные в себе героини не против свободных отношений: Кэти спокойно рождает ребенка вне брака и «плевать хотела» на все запреты мужчин, «принцесса панков» [Шафак, 2014, с. 351, 340] Тобико от души танцует и поет, курит косячок и вся покрыта татуировками. Вместе с тем и эти девушки хотят, «чтобы рядом был человек, на которого она могла бы опереться» [Там же, с. 343], и им не чужды мечты о семье и пресловутом женском счастье. Таким образом, на наш взгляд, утверждается идея о единстве базовых потребностей представителей Востока и Запада.

В конце романа главная героиня Пимби решает вернуться на свою родину, потому что «не может жить без корней». Однако, вернувшись, в своих снах она одновременно находится как у себя на родине, так и в Лондоне — рядом с оставшимися там своими детьми. Этот сюжет сна, описанный в письме Пимби дочери Эсме, является классической историей эмигранта, который становится человеком мира, однако теряет чувство настоящей родины без привязанности к другой, чужой земле.

Таким образом, в проанализированном романе проблемы расового, гендерного равенства, эмиграции, противостояния Востока и Запада, устаревших догматических норм морали, приводящих к трагическим последствиям, освещаются в контексте темы травмы, посттравматического синдрома. Особо остро в тексте заявляет о себе тема травмы, присущей для патриархальных обществ. Она в первую очередь связана с феминистской повесткой и этическими вопросами морали. Данная концепция в различных исследованиях последних лет во всех уголках мира стала необычайно активно внедряться в научный дискурс. Тексты Элиф Шафак могут дать богатый материал для изучения природы данного феномена не только в рамках литературоведческого анализа, но и в других междисциплинарных научных работах.

Список источников

1. Репенкова М. М. Симуляция семьи в романе Элиф Шафак «Искендер» // Актуальные вопросы тюркологических исследований : сб. ст. к 75-летию В. Г. Гузева. — СПб. : Издательство РХГА СПб, 2014. — С. 193–202.
2. Софронова Л. В. Массовая литература как продукт глобализации: размышления о жанровом многообразии современной прозы Турции // Вестник РУДН. Сер. «Литературоведение, журналистика». — 2011. — № 2. — С. 51–58.
3. Шафак Э. Честь / пер. с англ. Е. Большелавовой. — СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2019. — 480 с.
4. Alibhai-Brown Y. *Mixed feelings: the complex lives of mixed race Britons*. — L. : Women's Press, 2001. — 204 p.
5. Hartman H. Geoffrey. On Traumatic Knowledge and Literary Studies Source // *New Literary History*. — 1995. — Vol. 26, № 3. — Pp. 537–563.
6. Modood T. *Multiculturalism: A Civic Idea*. — Cambridge ; Malden : Polity Press, 2007. — 193 p.
7. Saad C. S. *Do Hidden Attitudes Predict Our Behavior?* — 2016. — 200 p.
8. Sevinc M. *Shahrazad's Storytelling as Postcolonial Feminine Writing in the Novels of Hanan al-Shaykh and Elif Shafak* : Phd thesis. — Gilford, 2020. — 179 p.

References

1. Repenkova M. M. Simulation of a family in Elif Shafak's novel "Iskender". *Aktualnyye voprosy tyurkologicheskikh issledovaniy: sb. st. k 75-letiyu V. G. Guzeva* [Relevant Issues in Turkic Studies: coll. of articles for V. G. Guzev's 75th Anniversary]. St. Petersburg, SPb Russian Art State Academy Publ., 2014, pp. 193–202. (In Russian).
2. Sofronova L. V. Mass Literature as a product of globalization: Reflections on the genre diversity of contemporary fiction in Turkey. *Vestnik RUDN. Ser. "Literaturovedeniye, zhurnalistika"* [Bulletin of RUDN University. Ser. "Literary Studies, Journalism"]. 2011, iss. 2, pp. 51–58. (In Russian).
3. Shafak E. *Chest* [Honor]. Transl. from Engl. by E. Bolshelapova. St. Petersburg, Azbuka Publ., Azbuka-Attikus Publ., 2019, 480 p. (In Russian).
4. Alibhai-Brown Y. *Mixed feelings: the complex lives of mixed race Britons*. London, Women's Press, 2001, 204 p.
5. Hartman H. Geoffrey. On Traumatic Knowledge and Literary Studies Source. *New Literary History*. 1995, vol. 26, iss. 3, pp. 537–563.
6. Modood T. *Multiculturalism: A Civic Idea*. Cambridge, Malden, Polity Press, 2007, 193 p.
7. Saad C. S. *Do Hidden Attitudes Predict Our Behavior?* 2016, 200 p.
8. Sevinc M. *Shahrazad's Storytelling as Postcolonial Feminine Writing in the Novels of Hanan al-Shaykh and Elif Shafak: Ph. D. thesis*. Gilford, 2020, 179 p.

Информация об авторе

Юзмухаметова Ландыш Нургаяновна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Казанского федерального университета.

Сфера научных интересов: британская, американская, татарская литература, теория литературы.

Information about the author

Yuzmukhametova Landysh Nurgayanovna — candidate of philology, associate professor of the Department of Foreign Languages of Kazan Federal University.

Research interests: British, American, Tatar literature, theory of literature.

Статья поступила в редакцию 13.06.2024; принята к публикации 09.07.2024.

The article was submitted 13.06.2024; accepted for publication 09.07.2024.